

Тан Цзыянь, увидев такую картину, на мгновение потерял дар речи.

Фэн Хань отвела взгляд от окна и посмотрела на Тан Цзыяня — взгляд был холоден, словно она смотрела на незнакомца.

— Ты пришёл.

Тан Цзыяня смутил такой взгляд, и в нём вспыхнула ярость:

— Что это за взгляд? Ты сама не смогла сохранить ребёнка, и теперь обвиняешь меня?!

— Хм... — Фэн Хань усмехнулась. — Верно, это моя ошибка. С самого начала мне не следовало выходить за тебя замуж. Трагедия была predetermined. Что хорошего может быть с таким подлецом, как ты?

Тан Цзыянь не ожидал таких слов от Фэн Хань. Неужели она узнала о его похождениях на стороне? Иначе почему она, всегда проявлявшая такую любовь к нему, вдруг изменилась? Разве сейчас она не должна была броситься к нему в объятия, умоляя утешить её?

— Что за бред ты несёшь? Похоже, ты сошла с ума и начала бредить! — Тан Цзыянь с раздражением прервал её холодные слова. Если бы не ребёнок, он бы даже не утруждал себя визитом к этой сумасшедшей женщине, потерявшей всякую ценность.

Он хлопнул дверью и ушёл, оставив её одну сходиться с ума.

Дела в компании только начали налаживаться, и сейчас было самое напряжённое время. То, что он выделил время на визит, уже было проявлением его милосердия, а она ещё и не оценила этого.

Через некоторое время дверь снова открылась, и горничная привела медсестру, чтобы сменить капельницу Фэн Хань.

В глазах горничной она увидела не только зависть, но и что-то другое — сочувствие и немного солидарности.

Хм...

Быть объектом сочувствия такой особы — какое отвращение!

Время шло, и Тан Цзыянь взял на себя крупный проект. По мере его завершения проект принёс огромную прибыль, что укрепило его позиции и позволило занять более прочное место.

К нему стали поступать новые заказы, и имя Тан Цзыяня, а также его фотографии всё чаще появлялись в бизнес-журналах. Прежнего коммерческого гения Тан Цзиньюя давно забыли.

Отношения между Тан Цзыянем и Фэн Хань так и не улучшились. Холодная война, начавшаяся в больнице, продолжалась до сих пор.

Тан Цзыянь больше не скрывал своей истинной природы и открыто развлекался на стороне. Всё уже было разрушено, дела в компании практически улажены, и этот поверхностный фасад стал неважен.

В последнее время Тан Цзыянь был на пике успеха, живя в полном комфорте. Старики в компании были полностью под его контролем, и только жаль, что Тан Цзиньюй сбежал, не дав

возможности как следует разобраться с ним.

Но он уже потерял память и вынужден жить в нищете, что, должно быть, тяжело для привыкшего к роскоши старшего сына семьи Тан!

Сидя в своём кабинете генерального директора, за спиной которого находилась огромная стеклянная стена с видом на город, он смотрел на пешеходов, похожих на муравьёв, и машины, напоминающие спичечные коробки, и чувствовал себя на вершине мира.

Пока он наслаждался этим чувством, на столе зазвонил телефон.

Ему пришлось с досадой подойти и ответить.

— Что случилось? — Раздражение сквозило в его голосе.

На другом конце провода, не обращая внимания на его тон, срочно доложили:

— Генеральный директор, с проектом проблемы!

— Что ты говоришь? Как это возможно? — Тан Цзыянь не мог поверить своим ушам.

По мере того как информация поступала, он опустил в кресло, чувствуя, как силы покидают его.

Всё кончено.

Он вложил всё в этот проект, чтобы доказать старикам свою компетентность. Большинство ресурсов были его собственными, и старики в компании не позволяли ему использовать их.

Провал проекта означал и его крах...

Долги сделают его нищим! Старики обязательно воспользуются этим, чтобы отобрать у него ресурсы, которые перейдут к этим старым лисам.

Он больше не будет генеральным директором!

Нет, нельзя просто сдаться!

Может, стоит воспользоваться тем, что старики ещё не знают о ситуации, и присвоить часть средств компании?

Тан Цзыянь отверг эту идею. Старые лисы слишком умны, они наверняка всё предусмотрели и строго следят за движением средств в компании.

Что ещё можно сделать?

Он грыз ногти, ненавидя себя за то, что в такой критический момент у него не было ни одного полезного человека.

...Погоди! А как насчёт семьи Фэн? Фэн Хань! Она ведь так меня любит, на этот раз она обязательно поможет мне. Однажды муж и жена — навсегда муж и жена! Если я паду, ей тоже будет несладко!

Тан Цзыянь бросился вниз, сел в машину и помчался к вилле.

Дверь с грохотом распахнулась, открыв пустое пространство, совсем не похожее на жилое.

— Ханьхань!

Он обыскал всю виллу, но никого не нашёл, даже прислуги не было.

Тан Цзыянь уже не мог вспомнить, когда последний раз был здесь, и не понимал, почему вилла опустела.

Он достал телефон и попытался позвонить Фэн Хань, но звонок не прошёл.

На лбу выступил пот, и он сжал телефон, едва не разбив его!

Но, помня о срочности ситуации, сдержал гнев и нашёл номер горничной, набрав его.

Телефон быстро ответил.

— Молодой господин? — Голос горничной звучал удивлённо, но с ноткой радости.

— Где Фэн Хань? Телефон не отвечает, на вилле ни души! — Тан Цзыянь говорил торопливо, не желая слушать горничную.

Голос горничной понизился, но она честно ответила:

— Прислугу госпожа уволила. Госпожа, наверное, вернулась в дом Фэн. Я хотела позвонить вам и сообщить, но вы...

Тан Цзыянь наконец вспомнил, что однажды горничная звонила ему, чтобы сообщить что-то важное, но он был занят с новой пассией и с раздражением отключил звонок.

Чёрт!

— Понятно. — Он положил трубку и сразу же поехал в дом Фэн.

Глядя на отключённый телефон, горничная с грустью произнесла:

— Молодой господин, вы забыли, что уже развелись с госпожой...

У ворот дома Фэн охранник попытался остановить Тан Цзыяня, но тот, используя немного навыков борьбы, прорвался внутрь.

— Я хочу видеть Ханьхань! Пустите меня, я её муж, разве я не могу её увидеть?!

Ему удалось прорваться в дом Фэн, но охранники остановили его, и Тан Цзыянь начал кричать, надеясь привлечь внимание Фэн Хань.

К сожалению, сколько он ни боролся, Фэн Хань так и не появилась. Вместо неё вышла её мать и без лишних слов дала ему пощёчину.

— Хлоп!

Этот удар был настолько сильным, что голова Тан Цзыяня откинулась в сторону.

— Как ты, мерзавец, смеешь приходить в наш дом и требовать видеть Ханьхань? С самого начала я знала, что ты никудышный. Если бы не то, что Ханьхань, не знаю, как ты её

одурманил, настояла на браке с тобой, я бы никогда не позволила нашей драгоценной дочери выйти за такого ублюдка!

Эти слова задели самое больное место Тан Цзыяня. Он ненавидел, когда упоминали его происхождение.

Почему Тан Цзиньюй был законным старшим сыном, а он, Тан Цзыянь, всего лишь незаконнорожденный от певицы из бара?

— Да, вы ведь сами лебезили перед Тан Цзиньюем, чтобы заключить с ним помолвку? Ваше пресмыкательство ничуть не лучше моего. А теперь Тан Цзиньюй — мой побеждённый враг, сбежавший неизвестно куда, а победителем стал тот, кого вы называете ублюдком! — Тан Цзыянь усмехнулся в ответ.

— Какая разница? В моих глазах Цзиньюй в тысячу раз лучше тебя. А теперь проваливай! — Мать Фэн Хань указала на дверь. — Вышвырните его!

Тан Цзыянь не смог увидеть Фэн Хань, вместо этого его вышвырнули из дома Фэн.

Фэн Хань смотрела с второго этажа, как Тан Цзыянь уходил в жалком виде, её взгляд был холоден и пуст.

Мать Фэн Хань поднялась наверх, и та с беспокойством спросила:

— Это не опасно? Семья Тан сильна, а мы зависим от них.

— Не беспокойся, Тан Цзыянь сейчас сам в беде. — Мать улыбнулась. — Она знала о положении Тан Цзыяня и потому была так решительна. Она не хотела навлекать на семью Фэн такие проблемы.

<http://bllate.org/book/16773/1541747>